

Лоис Макмастер Буджолд Бартер

Рассказы – 0

Лоис Макмастер Буджолд Бартер

Все ее оладьи сбегались к центру сковородки как спаривающиеся амебы. Слишком много молока в тесте, подумала Мери Элис. Ей надо было его отмерить. Она неуверенно потыкала в границу слияния лопаточкой, пытаясь изловчиться и растащить затвердевающую массу обратно на исходное, предназначавшееся для нее место квартирования. Лопаточка была треснувшей посередине от усталости металла и, пока она пыталась поправить инструмент, тот зацепился за лохматый край этой полуготовой размазни и вышвырнул ее со сковороды. Последняя плюхнулась на горелку и задымилась. Она торопливо захлопала по нему кухонным полотенцем, которое опалилось и заискрилось.

Телевизор внезапно заорал из соседней комнаты с утроенной громкостью.

— Убавьте звук! — Закричала Мери Элис. «Космические кадеты-юнцы» с любой слышимой громкостью — уже плохо, но это... Она глянула на электронные часы, где светились красные цифры «3:16 АМ». Поскольку за окном сияло солнце, она решила, что дети вновь игрались с кнопками. Не важно — если идут «Космические кадеты-юнцы», сегодня должна быть суббота, девять тридцать утра. Я веду отсчет своей жизни не кофейными ложечками, подумала она горько, а по программке телепередач. Она поскакала в гостиную, прижав ладони к ушам.

— Убавьте! — Снова прокричала она, и сама шарахнула по кнопке. — Ты опять позволил младшему братишке играть с кнопками, так что я его выключаю!

Это была Смертельная Угроза...

— Ну, мам!...

— Тебя тут не было, и я не... Ты же должен приглядывать за ним.

— Я его не видел.

— Как ты мог его не видеть, когда он должен был стоять прямо перед тобой, чтобы повернуть ручку!

Младший братишка громко «трямнул» от удовольствия и появился из-за угла, таща кошку за заднюю лапу.

— Брайан, отпусти кошку!...

Джени обиженно приблизилась к своему электронному соблазнителю, сулившему отпрессованные под давлением удовольствия, сладострастно распахнув глаза на «Барби Малибу» с плавательным бассейном — кучку нефтепластика стоимостью в пятнадцать центов, но ценой, раздутой до недельного бюджета бакалейной лавки.

— Мам, хочу одну такую на рождество...

— Бог ты мой, сейчас август! — Выпалила Мери Элис, отступая к себе на кухню. Оладьи горели, а вторая кошка, забравшись на кухонную стойку, жадно лакала тесто из миски.

— Ар-р! — Заскрежетала зубами Мери Элис. Она сгребла кошку и выкинула ее обратно в гостиную в надежде, что ребенок и до этой доберется. Заглянув в миску, она стала соображать, сколько кошка съела и где. Это вам не маргарин, где шершавый язык оставляет маленькие предательские извилистые канавки, что помогает определить, с какой стороны срезать. Она отнесла миску к раковине, сняла сверху половник или два, и стряхнула тесто

белыми кляксами в мусоропровод. Ну, все равно пришлось бы готовить все тесто...

С важным видом вошел ее старший сын. Генерал Тедди Хэн Соло Мур Младший, семь лет. Несомненно, на пути к сражению и собирает свои войска.

— Мам, не видела Люка Скайвокера?

— Думаю, твой младший братишка до него добрался. Вероятно, сейчас он уже снес ему голову, маленький негодник...

— Что это за оладьи?

— Банановые.

— Не люблю бананы.

— Значит, вынешь кусочки бананов прочь — прочь, прочь, неблагодарный мальчишка! — Серdito зарычала она. — Я всех позову, когда будет готово.

Ее муж подкрадывался к двери на кухню.

— Ты куда? Завтрак почти готов.

— Кофе — все, что мне нужно. Сегодня опять начну свою диету.

— Я делала на пятерых.

— Ничем не могу помочь.

— Ты мог мне сказать.

— Ты не спрашивала. Кстати, я собираюсь в лавку Лоусона с Гарольдом Кригером за кое-какими загородными газетами. Хочу помочь ему просмотреть колонку «Требуются».

«Играть в видеоигры ты идешь», подумала она, онемев от возмущения, «чтобы спустить очередные пять баксов на „Пак-Мана“ со старым корешем Гарольдом Безработным. А я на прошлой неделе не купила шапочку для душа, уже четвертый месяц подряд, потому что не могу потратить два доллара и шестьдесят девять центов, но могу завязывать волосы, чтобы не падали на лицо, тем старым шарфом, который еще не до конца рассыпался в труху...»

— Ладно, дети, идите есть.

— Мам, а можно мне поесть в гостинной?

— Не люблю бананы!

— Трям-трям...

— Мур-р-р...

Она с грохотом пронеслась по гостинной по кругу, применяя ладонь как ковбойский кнут. Пусть эти собачата пошевелиятся, кнуто-о-м их!... Джени отказалась от уже налитого апельсинового сока и потребовала воды со льдом — два кубика. Генерал Соло с презрением тщательно вынул кусочки бананов. Трям-трям с пронзительными визгами «Умри, умри!» все свои оладьи покидал в кошек, которые словно акулы кружили у него под стулом. Мери Элис не могла сообразить, кому предназначались вопли — завтраку или бомбардируемому.

Мери Элис угрюмо поела две взрослых порции, думая о голодающих детях Китая, и мечтала о какой-нибудь возможности телепортировать им все, что у нее осталось не съеденным. Опустилась тишина, и она сделала свой первый глоток утреннего кофе. Налит он был несколько раньше, и теперь остыл. В тишине из гостинной донеслись жидкие захлебывающиеся звуки — громкие, ритмичные и резонирующие. Рвало одну из кошек. Разумеется, на ковер. Их никогда не рвет на линолеум.

С этого момента утро пошло совсем под откос. Джени прошла по кошачьей рвоте, прежде чем Мери Элис успела ее убрать, потому что стягивала Брайана с кухонной стойки, где он только что разодрал фильтр-корзину Мистера Кофе на шесть составных компонентов. Сложить их вместе было достаточно просто, Мэри Элис уже неплохо наловчилась, но фильтр был наполнен мокрыми кофейными зернами, которые теперь были вывалены на горелки плиты. Джени Малибу и Генерал Соло во весь голос спорили о том, Какой Канал смотреть. Мэри Элис решительно отказалась выступать в роли рефери на основании того, что, как ни посмотри, оказавшись между Сциллой и Харибдой в виде «Слоенного Земляничного Пирога» и «Гномиков», проигрывает она. Тарелки, отказывавшиеся мыться самостоятельно, оставались лежать кучей на кухонной стойке — полоса препятствий для

рыскающих в поисках еды кошек. Кошки, вопреки молве — совершенно неблагодарные зверюги и недотепы. Они скинули последнее большое блюдо Мери Элис на пол, где оно и разбилось.

Мери Элис стояла в дверном проеме кухни и несчастно содрогалась, разрываясь между кошачьей рвотой и острыми осколками, готовыми искромсать чьи-нибудь босые ноги. Она попросту не могла удержать этих детей в тапочках. Ей уже представлялось утро, проведенное в приемном покое неотложки в ожидании, когда наложат швы на Раны, гноящиеся от Кошачьих Бактерий.

И тут зажужжал дверной звонок.

Мери Элис, бормоча слова, которые не следует произносить громко при детях, саданула по двери, открывая ее, и содрала ноготь.

— Что бы это ни было, нам оно не нужно... — Начала она, и замолчала.

Какой странный маленький человечек. Рост пять футов, ни дюймом больше, он был бледен, рыхлого телосложения и астматически дышал. Одет он был в мерцающий, шелковистый материал, который, казалось, переливался всеми цветами, никакими цветами и безымянными цветами, когда он двигался. Чемоданчик, в каких коммивояжеры носят образцы товаров, но покрытый схожим материалом, висел рядом с ним... Парил, как осознала Мери Элис, он не держался за него. Мери Элис — одна в доме с тремя детьми и двумя кошками — могла бы и встревожиться, но она выработала для себя правило: никогда не бояться мужчин ниже ее ростом. К тому же, он выглядел нездоровым.

— Дайте мне, — прохрипел он со странным гортанным акцентом, — весь ваш аммиак.

— Простите? — Спросила она, посасывая кровоточащий палец и распахнув глаза.

— Аммиак. Должен быть аммиак. Нет денег — буду торговать. Сколько стоит аммиак?

Так уж случилось, что Мери Элис была неплохо подкована в отношении аммиака. На эту неделю был особый купон в супермаркет — два по цене одного. Мери Элис терпеть не могла купоны. Они вызывали у нее чувство, будто она крыса в бумажном лабиринте, дергающаяся в бессмысленных движениях: отрежь и сохрани, вложи и заклей, дерни за рычаг и звякни в колокольчик, а в награду несколько пенни. Но они были как деньги, а деньги не выбрасывают.

Он смотрела на маленького человека в благоговейном изумлении:

— Э-э... а что у вас есть на обмен?

Его ответ потонул во внезапной вспышке шума позади нее, содержание которого, если оно там и было, полностью поглотилось его же громкостью. Она выбежала за дверь и захлопнула ее за собой, будто уронила решетку замковых ворот перед многочисленными и потрясенными войсками. Это в некоторой степени помогло. Он открывал свой... чемодан с образцами? Конфетюрную лавку? Инженерный отсек? Предметы странной формы сияли и блестели в чемодане, и Мери Элис сморгнула, ошарашенная.

— Послушайте, э-э, Клаату, Вельзевул, кто бы вы ни были, я с удовольствием отдам вам свой аммиак, если он действительно вам нужен. Единственная же нужная мне вещь — это выключатель для моих детей, и я уверена, что этого у вас нет... — Она широко улыбнулась своей собственной старой шутке.

Маленький человек засиял.

— А-а! — Сказал он. — Биостатическое поле. Очень просто, милая леди. Много запасных.

Мери Элис замерла, затем оттаяла, чуть дрожа. Его слова, лишенные смысла для ее извилистого ума, но в котором отчетливо пульсировало подразумевавшееся обещание, вызвали видения, приведшие ее в неопикуемый восторг. Она чуть не схватила его за рукав, но отвела руку назад, несколько испугавшись, что он может исчезнуть из бытия — лопнет как мыльный пузырь (на который он скорее и был похож), не оставив после себя ни капли, отмечающей место, где он стоял.

— Проходите, — выдохнула она, — проходите на кухню. Смотрите под ноги...

Трое ребятшек, прилипшие к экрану (там шла реклама), даже не подняли головы,

когда они проходили мимо. Мери Элис жалела, что не купила акции в Кеннере в 1976 году. Она на цыпочках пробралась мимо осколков на кухонном полу и вытянула липкий стул для своего посетителя. С благодарной улыбкой он сел. Его одышка становилась все заметней.

— Милая леди, — просипел он, — аммиак, сейчас?

— Э-э, конечно.

Она поспешила спуститься в подвальный этаж, где хранился аммиак и прочие чистящие средства на верхней полке — теоретически, вне досягаемости трям-трямов. Хотя, учитывая происшествие с пакетом сахарного песка и флаконом «Палмолив Грин» с самой верхней полки в кладовке, она потеряла веру в высоту, как в меру безопасности. Она поднялась обратно наверх по лестнице с пластиковыми канистрами в полгаллона на буксире в каждой руке. Она подняла и поставила одну ему на колени с обеспокоенной улыбкой.

— «Бо-Пип Клауди» вам подойдет?

Он, тяжело дыша, кивнул и отвернул пробку. От поднявшегося запаха он сморгнул и заулыбался.

— Да... — Выдохнул он, и попытался поднять бутылку ко рту слабыми трясущимися руками. Она выскользнула, выплеснув аммиак на его сверкающую одежду. Он ни впитался, ни скатился каплями, но стек в грязную лужицу на полу, не оставив и следа на одежде.

— Помогите... мне... — Прошептал он.

Настойчиво надеясь, что не помогает ему совершить самоубийство, она посмотрела на автомат с бумажными стаканчиками. Пуст. Она заглянула в сервант — тоже пуст. Все стаканы были свалены с остальной посудой, покрытые едой, кольцами молока, и жирными отпечатками пальцев. Минутку, одна была — кружка Джени из закусочных «МакДональдс». Мери Элис нервно оглянулась через плечо — у Джени начинались приступы воплей, если кто-нибудь кроме нее осмеливался пить из ее личной кружки. Но ее средний ребенок пока что скрывался в гостиной. Мери Элис взялась за канистру, нервничая, налила аммиак в кружку до макушки нарисованного зеленого самолетика Берди и торопливо поднесла ее к губам своего гостя. Он жадно пил, благодаря ее признательными золотистыми глазами. Зрачки, как она заметила, были ромбовидными, а не круглыми.

Он выпил кружку до дна и сел несколько ровнее, задышав спокойней и размеренней. Молча, он несколько минут отдыхал, сидя на стуле, вероятно, восстанавливая силы. Затем он выпил еще один целый стакан «Бо-Пип Клауди», и закрыл канистру пробкой. Мери Элис поставила вторую канистру на пол. Потом она застенчиво подпихнула ее ногой в его сторону.

— Вы что-то говорили о статических полях? — С надеждой напомнила она.

— Биостатическое поле, — поправил он, — Да. Постоянно пользуюсь во время путешествий. Очень просто. Вам с дистанционным управлением?

— Э-э... Полагаю, да.

— Хорошо. Сделаю. Он нагнулся, вновь открыл свой чемоданчик, и стал в нем рыться. На секунду он остановился, подобрал вторую канистру, крепко затянул ее пробку и поставил в чемодан. Бутылка стала сжиматься, плаваясь и сгибаясь прочь от Мери Элис, но и не в одну из сторон кухни. Она сворачивалась сразу по всем направлениям. Когда она сократилась до булабочных размеров, гость аккуратно положил ее в держатель, где виднелся длинный ряд других малюсеньких предметов неясных форм, и удовлетворенно вздохнул.

— Сколько вы хотите? — Спросил он. — Вы зовете детей, я устанавливаю.

— Ну, есть Тедди, и Джени, и Брайан... — Ее взгляд упал на одну из кошек, дремавшую и растянувшуюся в центре солнечного пятна на кухонном столе; ее хвост покоился поперек тарелки, наполненной сиропом к оладьям с плавающими в нем кусочками бананов. Тедди постоянно наливает слишком много сиропа. Она почувствовала легкую материнскую тревогу при мысли о том, чтобы подвергнуть своего первенца неизвестной операции.

— С кошками такое тоже можно сделать? — спросила она.

— С чем угодно, — уверенно заявил он, затем указал на кошку, — Хорошо. Начнем с

этой...

Кошку разместили на коленях ее гостя, где она устроилась, дуясь на то, что побеспокоили ее сон. Маленький человек вытянул ее, затем поднял замысловатое устройство размером с сигаретную зажигалку над задней стороной звериной шеи. Странный голубой свет, одновременно прозрачный и осязаемый, опустился на густую черную шерсть и исчез.

— О'кей, смотрите. — Он передал прибор ей. — Нажмите сюда.

Кошка прыгнула, с негодованием изогнувшись. Мери Элис нажала. Кошка мгновенно замерла, как от фотовспышки. Потеряв равновесие, она свалилась на бок, и лежала без движения.

— Ух-ты! — Выдохнула Мери Элис. — А как вы ее обратно запускаете?

— Нажмите сюда.

Кошка возмущенно вскочила на лапы и резво ускакала прочь.

— Я позову другую, — радостно сказала Мери Элис, включая электрооткрыватель консервных банок. На его тихое гудение обе кошки появились как по волшебству. Операцию тут же повторили. Мери Элис экспериментировала несколько минут, включая и выключая кошек.

— И как долго эта штука работает? — Спросила она. — В смысле, садятся ли батарейки или что-нибудь такое?

— Не работают вечно, — ответил маленький человек, — потребляют много энергии, не сомневайтесь. Батареи хороши лишь... для вашего времени. — Он пропал в умственных вычислениях, шевеля губами. — Сто десять лет.

— Тогда все в порядке, — уверила она его. — Это будет в самый раз.

Она направилась к двери в гостиную.

— О, Тедди...

Она выложила их на кушетке вряд — раз, два, три — словно китайских обезьянок и кошками с каждой стороны в качестве форзацев, как у книжки. Последним, кого она выключила, был телевизор. Опустилась тишина, благословенная тишина, нарушаемая лишь капанием, капанием саморазмораживающегося холодильника.

— Вам скоро уходить? — Спросила Мери Элис маленького человечка. — Вы ведь только пришли. Вам не надо отдохнуть?

— Должен идти, — пожал он плечами.

— Но мой муж еще не вернулся домой. Он может объявиться с минуты на минуту. Не подождете еще несколько минут? Пожалуйста.

Маленький человек, извиняясь, покачал головой.

— Должен идти.

— Подождите. — Идея прорвалась в мозг Мери Элис. В любом случае, это была достойная попытка. Она галопом помчалась назад по лестнице в подвал и мгновенно вернулась с еще одной пластиковой канистрой с красно-синей этикеткой. — Вам это не пригодится?...

Бутыль была наполнена лишь на три четверти, но все же...

Он отвинтил пробку, и понюхал. Его лицо озарилось.

— А-а! — Воскликнул он. — Выпивка!

Он по-деревенски обхватил бутыль «Хлорокса» в руке, и сделал глоток.

— А-ах! — Он улыбнулся, затем громко срыгнул. Мери Элис, припомнив, что случилось у нее в туалете, когда она смешала аммиак с хлорным отбеливателем, рассчитывая помыть и продезинфицировать разом, не удивилась. — Милая леди, может, у меня есть одна, две минутки...

Они ждали, Мери Элис подсакивала каждые несколько минут, когда было слышно, как мимо проезжал автомобиль, или по соседству хлопала автомобильная дверца. Через нескольких секунд тишины, она стала размышлять.

— Знаете, — спросила она спустя некоторое время, — моему мужу на самом деле не нужен выключатель.

— Вот как? — Сказал маленький человек. — Тогда пойду.

— Нет, обождите... я имела в виду, нет ли у вас чего-нибудь, наподобие, э-э... включателя, в мешке фокусов?

Маленький человек задумчиво потеревил губу, и еще раз глотнул «Хлорокса».

— Звучит как фокальный стимулятор.

— А что это?

— Используем вместо токсичных напитков на основе кофеина. Чтобы работать.

— Работать, да? Похоже, то, что нужно. — Мери Элис погрузилась в размышления. — Могу я получить одну такую штуку за галлон «Хлорокса»?

Маленький человек с уважением глянул на канистру и ухмыльнулся.

— По рукам, милая леди.

Мери Элис откинулась и стала молиться о перебое напряжения в автомате видеоаркады. Наконец с въезда донесся знакомый шум двигателя, скрежет передач и визг тормозов.

— Что это у тебя, компания? — Спросил Тедди Старший, войдя в кухню.

— Э-э, привет, дорогой. Мистер, э-э, Клаату — свидетель Иеговы. У нас был чрезвычайно занимательный разговор...

— О-о! — Сказал он, осмотревшись. — Ну, тогда я оставляю вас за вашим занятием.

Он пустил воду и стал шарить в буфете в поисках подходящей емкости. Наконец он выбрал миску из-под шербета, и отвернулся, чтобы налить себе воды и попить. Маленький человек со своего места оглядел его шею со спины. Красное мерцающее сияние как москит тихо запело в воздухе и исчезло под кожей на затылке.

— Ты не хочешь чего-нибудь поесть, дорогой, ведь ты не завтракал?

— О, нет. Гарольд и я зашли в «МакДональдс». Я съел два биг-мака, картошку-фри и коктейль, так что, полагаю, вряд ли мне захочется чего-нибудь до ужина... — Он зевнул. — Вижу, ты можешь утихомирить детей, а? Я пойду попытаюсь вздремнуть и...

Мери Элис нажала кнопку. Ее муж моргнул.

— ...вычищу те водостоки. Знаешь, я должен был это сделать еще прошлой осенью. Нет лучшего момента, чем сейчас... — Он энергично скрылся за кухонной дверью, направляясь в гараж за лестницей.

Маленький человечек взвалил бутылку «Хлорокса» на плечо и поклонился, собравшись уходить.

— Заглядывайте еще, в любое время, если окажетесь по соседству. — Сердечно пожелала Мери Элис. — Просто дайте мне знать, что вы придете, и я приготовлю для вас много аммиака и отбеливателя. Пока!

Со вздохом она вернулась в свой дом. У нее были и собственные дела, но, по крайней мере, они не будут оставаться несделанными в четыре раза быстрее. Конечно, никто не будет держать детей выключенными постоянно, тридцать лет — крайний возраст, когда действует социальное обеспечение, и все же, можно держать в доме дошколят, если она будет слишком потакать своим желаниям. Но спешить была некуда. Сначала она бы вычистила кухню, затем остальную часть первого этажа. Затем, вероятно, она могла бы присесть со стаканчиком свежего чая со льдом и послушать музыку. Не высокие писклявые голоса бурундучков или гномиков, икающих оттого, что под завязку обожрались арахисовым маслом, а свою собственную запись, может быть «Паркенинг играет Баха». Телевизор был бы выключен. Тишина не была полнейшей — скребущиеся звуки со скатов крыши мягко вторгались через распахнутое по-летнему окно, но с этим все было в порядке. Она приступила к уборке на кухне, планируя свой день. Свой день.